

Небывалый кризис доверия накрыл Номера Два, и он почувствовал такое возмущение, что ему хотелось разорвать лживые змеиные лица на куски. Затем он заметил, что Шуан Цзянь Нянь подмигнул ему. Это было представление?

Номер Два быстро сообразил, в чем дело. Человек в бронзовой маске, которого он заменил, изначально был злодеем. Поэтому люди со змеиными лицами ошибочно приняли его за своего.

Осознав это, Номер Два почувствовал облегчение. К счастью, здесь был он, иначе брат А-Нянь оказался бы в той же опасности, что и Фэн Линьлинь.

Номер Два мгновенно включился в игру, насмешливо ухмыльнувшись:

- Ну что там, обманул и обманул, пустяк.

Затем он и люди со змеиными лицами, обнявшись за плечи, злорадно хихикали, толкая вперед Фэн Линьлинь и Шуан Цзянь Няня.

Один из людей со змеиными лицами, заметив, что Фэн Линьлинь была девушкой, возжелал ее и протянул руку к ее лицу:

- Малышка, все равно умирать у господина, может, сначала повеселимся? — ухмылялся он с похотливой улыбкой.

Фэн Линьлинь, не выказав ни капли испуга, лишь хмуро смотрела на него мертвыми глазами, что сильно разочаровало его.

Тогда он обратил внимание на Шуан Цзянь Няня:

- Хорошенький какой, жаль только что мужик.

Сказав это, он уже собирался дотронуться до лица Шуан Цзянь Няня, он тут же был остановлен Номером Два который сжал его запястье. Человек со змеиным лицом попытался вырваться, но рука Номера Два была как железные тиски, не двигаясь ни на миллиметр.

Человек со змеиным лицом прищурился и зашипел:

- Брат, что это значит?

На мгновение он ощутил ужасную убийственную ауру, исходящую от Номера Два, но она тут же исчезла.

Номер Два, ухмыляясь, ответил:

- Забава — дело мелкое, а послушание приказа господина — дело великое. Брат, я просто не хочу, чтобы нас обоих наказали.

Человек со змеиным лицом вспотел от страха и отдернул руку, теперь уже подозревая что-то неладное. Однако Номер Два сразу же схватил Шуан Цзянь Няня за воротник, прижался к нему лицом и с угрозой произнес:

- Не пытайся ничего предпринять. Если ты посмеешь, я затащу тебя в лесок и... и сначала сделаю свое дело, а потом убью!

Иногда даже благородный юноша может запнуться на грязных словах.

Шуан Цзянь Нянь, едва сдерживая смех, изобразил испуг:

- Я ошибся, господин, не убивайте меня, умоляю.

Люди со змеиными лицами захохотали, ослабив бдительность.

Фэн Линьлинь бросила на них взгляд, проницательно осознав происходящее.

«После детских ссор теперь еще и ролевые игры? У этой парочки явно много разных интересов», — подумала Фэн Линьлинь, наблюдая за происходящим.

Через некоторое время Шуан Цзянь Нянь и Фэн Линьлинь оказались в тюрьме. Тюрьма была построена над пропастью, узкие каменные ступени соединяли ее с обрывом, и каждые десять метров стоял страж со змеиным лицом. Под ними простиралась бездонная пропасть.

В тюрьме было много знакомых лиц — все они были участниками конкурса алхимиков, а также несколько учеников секты Яоцзун.

Перед тем как железная дверь закрылась, Шуан Цзянь Нянь в последний раз посмотрел на Номера Два. Тот едва заметно кивнул, обещая привести помощь.

- Глупый Хэ Лю! — воскликнул Лэ Таоцин, обнимая Шуан Цзянь Няня. — Ты тоже попался!

Шуан Цзянь Нянь с улыбкой вздохнул:

- Главное, что все целы.

Прошло пять дней и ночей с тех пор, как они покинули секту Яоцзун и отправились на мост миров. После ужасного выживания в дикой природе и заключения в тюрьме, все получили ранения, и их моральное состояние было крайне плохим. Лицо И Сюэ было покрыто грязью, ее рука была перевязана, она нервно смахивала насекомых, ползающих по телу.

Состояние Шуан Цзянь Нянь было на удивление лучшим среди них.

Он нахмурился. Такая ситуация была крайне неблагоприятной, даже если кто-то придет на помощь, они могут упустить шанс на спасение из-за отсутствия воли к жизни.

Он заговорил:

- Не паникуйте, секта Яоцзун наверняка отправил спасателей, и вскоре Союз бессмертных тоже придет на помощь. Нам нужно просто набраться сил и спокойно ждать.

Кто-то робко спросил:

- Но это же другой мир, все связи прерваны. Кто сможет нас найти?

Шуан Цзянь Нянь моргнул и сказал:

- Перед тем как меня захватили, я встретил Цзывэй-сяньцзюнь и его стражей Черного нефрита. Сяньцзюнь велел мне быть приманкой, а сам следовал за нами на расстоянии, так что, скорее всего, он уже знает местоположение тюрьмы.

В темной и замкнутой тюрьме сразу вспыхнула надежда.

- Это Цзывэй-сяньцзюнь?

- Мы спасены!

Шуан Цзянь Нянь обменялся взглядом с Фэн Линьлинь, она кивнула, не раскрывая его белую ложь.

Цзывэй-сяньцзюнь, Сюэ Хуайюань, находился всего в шаге от достижения стадии Божественной Трансформации. Он был известен своей доблестью и благородством, его имя сразу успокоило всех.

Они никогда не узнают, что настоящий спаситель, который рисковал ради них, был тем, кого они обычно презирали — Янь Хуаланем. Шуан Цзянь Нянь невольно подумал, как было бы прекрасно, если бы однажды имя Янь Хуаланя стало символом надежды.

В этот момент снаружи тюрьмы послышался шум, и все участники замолчали. Железная дверь открылась, и кто-то появился в дверном проеме.

- Хэ Лю, выходи.

Все замерли от страха. Никто не хотел выдавать товарища.

Прежде чем человек за дверью потерял терпение, И Сюэ подняла руку и указала на Шуан Цзянь Няня:

- Это...

- Это я, - Шуан Цзянь Нянь встал первым. Сколько еще можно прятаться?

Человек за дверью вошел, схватил его за цепи на руках и потащил наружу. Но из угла вдруг выскочил юноша, скрутил шею пришедшему цепью и впился зубами в его артерию.

- Не смей его уводить! - закричал Лэ Таоцин.

Аура молодого человека была запечатана, но его грубая сила была велика. Мужчина проклял Лэ Таоцина и швырнул его на землю, а затем пнул его в угол тюрьмы.

Человек потрогал кровоточащую шею, но все еще не удовлетворенный, собирался снова пнуть Лэ Таоцина. Шуан Цзянь Нянь схватил его за рукав, стиснув зубы:

- Хватит. Я пойду с тобой. Не трогай остальных.

Лэ Таоцин кашляя и плача, закричал:

- Не ходи! Вчера мою сестру утащили, а когда она вернулась, то не могла даже сесть...

- Я пойду, - Шуан Цзянь Нянь пристально смотрел на человека.

Тот больше ничего не сказал, потащил его из тюрьмы. На выходе Шуан Цзянь Нянь заметил, что шесть стражников со змеиными лицами валялись на земле без сознания, явно обезвреженные этим человеком.

Они не были в сговоре?

Пройдя около двух часов, они добрались до уединенного места, где человек снял маску змеи.

- Мэн Кэчжи?! - воскликнул Шуан Цзянь Нянь.

- Я пришел тебя спасти, - Мэн Кэчжи выглядел подавленным, - Операция по нападению на конкурс алхимиков была для меня неожиданностью. Повелитель больше мне не доверяет, но у меня есть свои люди, которые выдали мне это место.

Шуан Цзянь Нянь вспомнил недавние события, и сердце его оледенело.

- Зачем ты так обошелся с Лэ Таоцином? Это было вовсе не обязательно.

- Простое раздражение. Он постоянно мешает мне и требует внимания, - Мэн Кэчжи почесал лоб, - Не волнуйся, я никогда не поступлю так со своим младшим братом.

Возможно, из-за предстоящего разрушения Пути Бессердечия эмоции, которые подавлялись сотни лет, начали вырываться наружу, как у маленького ребенка, неспособного контролировать себя.

- Великие беды надвигаются. Когда начнется война, в трех царствах не останется безопасного места для нас, - Мэн Кэчжи разорвал цепи на руках Шуан Цзянь Няня и протянул ему руку, - Младший брат, давай вернемся в нашу родную секту и спрячемся там. Это наш лучший выход.

Возможно, упоминание о месте, где они выросли вместе, придавало его словам некоторую теплоту, и приглашение выглядело искренним.

Шуан Цзянь Нянь холодно ответил:

- Нет. Ты можешь скрываться где угодно, а я останусь.

Мэн Кэчжи нахмурился, его гнев нарастал:

- Ты забыл? Твое самое заветное желание в детстве было прожить свою жизнь спокойно и безопасно. Теперь, когда у тебя есть такой шанс, ты отказываешься?

Вспомнив клятву, данную умирающей матери, сердце Шуан Цзянь Няня сжалось. Он стиснул зубы:

- Я хочу жить свободно, а не быть твоей игрушкой и прозябать в сточной канаве.

- Не хочешь быть со мной? Так с кем же? С этим Янь Хуалянем? - Мэн Кэчжи схватил его за цепи, его глаза налились кровью, - Младший брат, я предупреждал тебя, не выводи меня из себя другими людьми.

Хлоп-хлоп-хлоп. Сзади раздались ленивые аплодисменты.

Как здесь, в этом безлюдном месте, могли оказаться другие люди?

Братья вздрогнули, но не могли даже повернуться. Эта подавляющая сила могла исходить только от могущественного культиватора на поздней стадии Махаяны.

Позади них раздался хриплый, скрипучий голос:

- Не знал, не знал, что наш Луаньцин-цзюнь все-таки оказался влюбленным дураком.

Его голос был похож на звук обжигающегося железного прута, раздирающий уши, как будто он держал во рту множество острых камней.

Холодный пот мгновенно промочил одежду Мэн Кэчжи. Он с трудом прошептал Шуан Цзянь Няню «Беги», но сразу же вскрикнул и рухнул на колени.

Это падение разбило его коленные чашечки.

- Несколько месяцев прошло, а ты стал намного смелее, - Повелитель демонов медленно подошел к ним, - Посмел украсть у этого Почтенного.

Шуан Цзянь Нянь изо всех сил пытался поднять голову, чтобы разглядеть его лицо, но его шейные позвонки хрустели, а сам он не мог сдвинуться ни на дюйм.

В одно мгновение поднялся сильный ветер, небо загорелось черным пламенем, зеленые леса исчезли, оставив вокруг лишь бескрайнюю пустоту и тьму.

Мэн Кэчжи издал несколько пронзительных криков. Демонический яд начал пожирать его изнутри, разъедая внутренние органы и проникая в дантянь. Черные токсины прорывались наружу, мгновенно превращая его белые одежды в пепел.

- Повелитель, вы меня неправильно поняли, - каждое слово давалось ему с трудом и сопровождалось кровавым кашлем, - Этот подчиненный специально нашел русалку, чтобы принести его вам в жертву.

- В самом деле?

- Да, - Мэн Кэчжи с трудом выговорил, - Но он еще не полностью осознал свои силы, я пытался вывести у него, где находится истинная кровь и эссенция русалки.

Повелитель демонов, казалось, не собирался его убивать, и притушил бушующую демоническую магию.

Мэн Кэцжи обмяк и потерял сознание.

Просто манипулируя демоническим ядом, он мог без малейших усилий довести культиватора уровня Юаньин до такого состояния. Шуан Цзянь Нянь начал понимать, почему Мэн Кэцжи так отчаянно стремился обрести Ванцин и способность не бояться этого яда.

Он также понял, почему в оригинальной книге Янь Чэнь был главным героем, а не злодеем. Потому что именно этот человек, стоящий перед ним, и был истинным воплощением зла.

Повелитель демонов стоял перед ним, видны были только свисающие костяные цепи, но его лица не было видно.

- Почему ты не преклоняешь колени, когда видишь меня?

Шуан Цзянь Нянь молчал. Он использовал все свои силы, чтобы просто стоять ровно.

Повелитель демонов продолжил:

- Мне интересно, почему ученик без известного имени вдруг оказывается русалкой?

Шуан Цзянь Нянь снял маскировку и предстал перед ним в своем истинном облике. Теперь нет смысла прятаться, да и он не хотел подставлять Хэ Лю и Пэй Юаньбая. Повелитель демонов медленно подошел к нему, его холодное дыхание обжигало кожу.

- Ты не боишься меня. Ты думаешь, что я не посмею убить тебя, потому что ты русалка? - он холодно усмехнулся, - Как жаль, что все три царства жаждут крови и эссенции русалок... кроме меня.

Он взмахнул рукавом, и перед Шуан Цзянь Нянем предстали пылающие картины. В ледяных водах подземного озера, обнесенного железной решеткой, в тесных клетках были заключены русалки. Они не могли распрямиться и только сворачивались в темных углах, обхватив хвосты. Иглы массивной конструкции вращались и по очереди проникали в сердца каждой из русалок, извлекая жизненно важную кровь.

Кроме тех, кто служил источником крови, были и русалки, предназначенные для размножения. Бесконечный цикл жизни и смерти, хуже, чем у свиней и собак.

Шуан Цзянь Нянь дрожал всем телом. Русалки не были полностью истреблены. Его сородичи были тайно заключены в тюрьму, о которой он не знал!

- Их жизнь коротка, но это не беда. Это моя самая эффективная модель производства. Видишь? Такие русалки, как ты, неисчерпаемы, — сказал Повелитель демонов ему на ухо, - Может, вместо того чтобы умереть сейчас, ты захочешь присоединиться к ним.

Это его сородичи по костям и крови. Невыносимая боль. Шуан Цзянь Нянь чувствовал, как его мозг будто пронзают бесчисленные иглы, готовые взорваться, заставляя его тело гореть от гнева.

Гнев достиг своего предела, и боль от Ванцин стала незначительной. Он пытался сопротивляться давлению, медленно поднимая глаза, чтобы взглянуть на темное лицо под костяными цепями Повелителя демонов.

Как только Шуан Цзянь Нянь открыл рот, кровь потекла из его уст.

- «Запиши всю информацию о нем и сравни данные».

- [Совпадение с убийцей, устроившим резню русалок: 89%]

- Кажется, ты зол, — внезапно усмехнулся Повелитель демонов, - Эти запоминающиеся глаза напоминают мне одну женщину.

Большой рот под костяными цепями открылся, обнажив острые зубы в насмешливой ухмылке.

- Когда Шуан Циньюэ лгала, чтобы выжить, и благодарила меня за уничтожение русалок, была ли она также полна гнева?

Зрачки Шуан Цзянь Няня сузились.

...Оказывается, он все это время знал, что его мать лгала!

Станным образом Шуан Цзянь Нянь успокоился. Его родители пожертвовали своей жизнью и достоинством ради его безопасности. Как он может предать их жертву, умерев здесь?

В неясном свете Шуан Цзянь Нянь увидел, как к ним приблизился один из змеелицких стражников.

- Господин, у нас проблемы. Кто-то раскрыл информацию, и теперь Цзывэй-сяньцзюнь и Король медицины движутся сюда!

Глаза Повелителя демонов блеснули удивлением. В его руках появились цепи, обвившие шею Шуан Цзянь Няня. Он собирался оттащить его назад, но змеелицей стражник, передавший

сообщение, схватил цепи.

- Господин, это недопустимо.

Из тела змеелицего стража раздался легкомысленный голос Янь Хуаланя.

- Этот подчиненный все еще хочет повеселиться с этим красавцем, как я могу позволить вам забрать его?

Шуан Цзянь Нянь обернулся, его глаза округлились от удивления.

В мгновение ока вокруг Янь Хуаланя появились перья изумрудного цвета, и огромный павлин взмыл в воздух, перекусив железные цепи. Шуан Цзянь Нянь инстинктивно обнял его за шею, и павлин взмахнул крыльями, улета прочь.

В голове Шуан Цзянь Няня было пусто.

Сошел с ума? Не ценишь свою жизнь?

Черный цзяо тогда был равным тебе по силе, а сейчас противник на целый уровень выше и умеет управлять демоническим ядом! Это все равно что пытаться сдвинуть гору!

- Интересно, — холодно усмехнулся Повелитель демонов.

Бесчисленные черные огненные шары устремились к павлину, и выпущенное павлином истинное пламя казалось каплей в море. Огни столкнулись, мгновенно исчезнув, оставив черное пламя, догоняющее хвостовые перья. Эти прекрасные перья, которыми гордился павлин, запылали.

В небе словно расцвели фейерверки.

Черное пламя разлеталось, выпуская ядовитые нити, как стрелы, пронизывающие тело павлина со всех сторон. Крылья были серьезно повреждены, павлин издал долгий скорбный крик и начал падать в пропасть.

Повелитель демонов отряхнул рукава и хотел броситься в погоню. Но вдруг раздался старческий голос:

- Небесный котел!

Другой звонкий голос:

- Стражи Черного нефрита, построиться!

Это были Король медицины Пэй Цзи и Цзывэй-сяньцзюнь.

Под ногами Повелителя демонов вспыхнул яркий магический круг, а над головой появился огромный драгоценный алхимический котел, отрезая пути к отступлению.

Он с сожалением наблюдал, как павлин исчезает из поля зрения, затем перевел взгляд на Короля медицины и Цзывэй-сяньцзюня.

- Сегодня действительно весело, — усмехнулся он.

*

В бездне.

Заклинания левитации вспыхивали одно за другим, и павлин медленно опустился на дно пропасти, поднимая облака пыли. Его хвостовые перья были полностью сожжены, а демонический яд, подобный разъедающей язве, пожирал его перья и проникал в глубины плоти. Он попытался вернуться в человеческую форму, но потерпел неудачу, выкашливая черную кровь.

— Почему ты снова так поступил?! — сдавленно крикнул Шуан Цзянь Нянь, его нос защипало от слез. — Если ты так безрассуден и снова разрушишь свой дяньтянь, чем я смогу тебя спасти?

— Меня не нужно спасать, — рассмеялся Янь Хуалань, и снова выкашлял черную кровь.

Шуан Цзянь Нянь с болью в сердце обнял длинную шею павлина и только тогда заметил, что его черные блестящие глаза были ослеплены демоническим ядом.

— Сейчас брат использует свое истинное лицо? — Янь Хуалань тихо вздохнул. — Как жаль, что я опять не вижу.

Сердце Шуан Цзянь Няня сжалось от боли. Демонический яд Повелителя демонов был в тысячу раз сильнее, чем у черного цзяо. Если его не вывести как можно скорее, глаза, крылья и хвостовые перья Янь Хуаланя могут остаться поврежденными на всю жизнь.

Девять Шипов лечат слишком медленно, как он может успеть?

— Больно? — спросил он, приближаясь лицом к глазам павлина.

— Нет, не больно, не волнуйся, — голос Янь Хуаланя был слабым, он явно старался скрыть боль. — Погладь меня, и все пройдет.

Шуан Цзянь Нянь нежно погладил его перья. Янь Хуалань, который обычно жаловался на каждую царапину и требовал утешения, сейчас не пролил ни одной слезы и старался быть жизнерадостным, пытаясь утешить его.

Как это можно вынести?

- [Внимание! Привязанный объект на грани смерти, начинается наказание Небесного Дао.]

Теплая волна поднялась от живота Шуан Цзянь Няня. Его холодное тело начало нагреваться, а кончики пальцев, касавшиеся перьев павлина, покалывало, как от электрического тока.

При первой встрече Шуан Цзянь Нянь считал, что наказание Небесного Дао было совершенно бессмысленным, извращенным и бесполезным. Теперь он понял, что это был намек.

Шуан Цзянь Нянь принял решение. Существует один способ быстро изгнать демонический яд, и он прямо в его сердце — Ванцин. Не нужно вырывать сердце, достаточно, чтобы их энергии слились, чтобы их духовные моря соединились — им двоим нужно только слиться в двойном совершенствовании, и Ванцин изгонит демонический яд из тела и духа друг друга.

— ... У меня есть один способ, как тебя спасти.

Глаза Шуан Цзянь Няня покраснели, он обнял павлина за шею и спросил:

— Ты согласен?

<http://bllate.org/book/13610/1207149>